

НЕОКУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ

Ю.Н. Павлов — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск

Ю.А. Шинтяпина — кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Витебская гимназия №1, г. Витебск

В нашем исследовании мы ставим проблему выявления сущности феномена неокультовых объединений. Специфика политического пространства Беларуси вызывает необходимость дополнительного анализа причин широкого распространения неокультов. Мы видим задачу не только в раскрытии деструктивного характера многих неокультовых объединений, но и прежде всего пытаемся выявить их место в культурно-историческом процессе. Анализ характера деятельности неокультов может оказать помощь в выявлении актуальных проблем современной эпохи, основных тенденций её развития, объяснить сущность многих проявлений её кризиса.

Повсеместное распространение неокультовых объединений является симптомом духовного кризиса как на постсоветском пространстве, в рамках которого Республика Беларусь занимает уникальное геополитическое положение, так и всей мировой цивилизации. Распространение многих деструктивных сект, имеющих подрывной в духовном и социальном смысле характер, ставит вопрос о сохранении и выявлении подлинных основ духовной культуры. Этот глобальный вызов, который ставит история, и на который необходимо дать ответ! Необходимо отметить, что наша критика неокультовых объединений не имеет конфессиональный характер. Когда мы рассматриваем псевдovосточные неокультовые объединения, мы не критикуем традиционные восточные доктрины. Неокульты распространяют свою произвольную трактовку восточных учений, которая в глазах человека, не искушённого знаниями в области религии, может быть воспринята за изложение подлинных восточных доктрин. Тем более, что на постсоветском пространстве, особенно в европейской его части, большинство граждан пребывало в религиозном вакууме. Потому в нашей республике больших успехов могут достичь искажения не только восточных доктрин, которые в своем аутентичном изложении плохо известны и на Западе, кроме узкого круга интеллектуалов, занимающихся вопросами изучения традиционных цивилизаций, но также разнообразные формы искажения традиционного христианства. В этом отношении значительную тревогу может вызывать распространение протестантизма, который представляет собой наиболее пестрое и неоднозначное направление внутри христианства; изначально противостоявшее формам традиционного вероисповедания [1]. Под внешне благообразной завесой протестантизма сегодня скрываются многие деструктивные неокульты.

Итак, среди неокультовых объединений можно выделить как псевдovосточные, так и псевдохристианские. Сами неокульты можно определить как проявления нетрадиционной религиозности, представляющие собой порождения секулярных тенденций на всем общемировом пространстве и характеризующиеся распространением псевдодуховности вследствие отрыва цивилизационных образований от их первоисточков. Кроме незначительного временного отрезка существования в сравнении с традиционными религиями (подавляющее большинство неокультов возникло в XX веке), отличительными их осо-

бенностями являются навязчивая пропаганда своей деятельности, апелляция к «общечеловеческой духовности», отсутствие корректности в отношении к иным формам исповедания веры, особенно традиционным, прямолинейность в аргументации собственных положений, отсутствие метафизической и богословской глубины. Кроме того, неокульты известны использованием особых технологий воздействия на своих адептов, которые оказывают деструктивное влияние на их психику, ибо целью подобных технологий является достижение полного контроля над разумом, волей и чувствами. Потому неокульты часто справедливо называют «тоталитарными сектами» [2]. Среди псевдovосточных неокультов, действующих на территории Республики Беларусь и внедряющих чуждые культуре восточных славян тенденции, необходимо назвать такие, как теософия, рериховские объединения, бахаизм, Международное общество сознания Кришны, объединения последователей Сатья Саи Баба и Шри Чинмоя. Среди псевдохристианских, такого рода объединениями являются Сайнтологическая церковь, различные организации последователей Сан-Мен Муна, Свидетели Иеговы, «Церковь Виссариона», имеющая несколько названий. Подобный пестрый веер различных объединений говорит, с одной стороны, о стремлении к духовности, особенно среди молодежи, а, с другой стороны, о недостаточном сотрудничестве представителей политической элиты Беларуси, осуществляющей власть, и руководителей традиционных конфессий, что позволило бы найти соответствующие привлекательные формы обращения населения республики к подлинным духовным истокам, не прибегая при этом к псевдодуховному популизму [3].

Распространение неокультов невозможно объяснить лишь с точки зрения наличия некоего «духовного вакуума», хотя и такая аргументация является частично оправданной. Необходимо отметить, что если бы дело ограничивалось лишь «стремлением к духовности», гораздо более естественным выглядело бы возвращение к основам тех религий, которые являются традиционными для Беларуси. В первую очередь, речь могла бы идти о возврате к основам православной традиции. Однако неокульты, представляя внешнюю силу для сложившихся форм традиционной культуры Беларуси, ведут мощную конкуренцию с формами духовной традиции, и прежде всего — с православием. Отсюда следует сделать вывод, что проблематика распространения неокультных объединений выходит за пределы сферы «чистой духовности» и имеет к тому же политическое значение. Прежде всего вопрос стоит рассмотреть с геополитической точки зрения. Деструктивное влияние неокультных объединений на всем постсоветском пространстве может быть исчерпывающе объяснено лишь при учете влияния мондиалистского фактора. Идеология мондиализма возникла в процессе геополитического противостояния между континентальными державами, которым присуща евразийская геополитическая стратегия, и режимами либеральной демократии на Западе, апеллировавшими к стратегии «морской силы», атлантизму. Поскольку в настоящее время идеи либеральной демократии одержали на Западе фактически полную победу, можно утверждать, что мондиализм как идеология «нового мирового порядка», является выразителем интересов западной цивилизации. Он предполагает процессы всемирной конвергенции, вплоть до создания в будущем «всемирного правительства». Создание общепланетарного государства, по мнению мондиалистов, должно проходить под эгидой западных стран и прежде всего США. Безусловно, тотального объединения невозможно достигнуть только на политическом уровне. Необходимы к тому же культурные и религиозные предпосылки такого объединения. Тради-

ционные религии, господствующие на Востоке, а также на всем пространстве СНГ, являются мощным фактором, препятствующим успеху мондиализма. Таким образом, распространение некультовых объединений, ставящих своей целью отрыв от традиционных религий их сторонников и увеличение ареала своего воздействия, имеет большое значение для предполагаемого успеха мондиалистской идеологии. Данные псевдорелигиозные объединения, будучи по своей сути космополитичными, вовлекая в свои ряды все большее количество последователей, могут создать недостающие культурные и религиозные предпосылки осуществления «нового мирового порядка».

Можно сделать вывод, что идеология некультов основывается на манипуляции положениями Священного Писания и, следовательно, на манипуляции людьми, которые верят в данный источник откровения. Распространение некультов может рассматриваться как проявление кризиса современного сознания. Этот кризис вытекает из разрыва между идеалами, которые призван осуществить тот или иной культурно-исторический тип, и общественной практикой. На постсоветском пространстве, особенно в его европейской части это выражается к тому же в специфике так называемого «переходного периода» с его кризисными проявлениями в сферах духовной, политической и экономической жизни. Сам же «религиозный плюрализм», вместе с объективным наличием переходных тенденций уже на всем общемировом пространстве, характеризующихся процессом глобализации, напоминает аналогичные явления кризиса идеологии и сознания в Римской Империи и арабской цивилизации эпохи «джахилийя» (несведения) в последних столетиях до принятия ислама. Плюрализм такого рода, породивший циничное, сибаритское отношение к истине, является свидетельством глубокого духовного вырождения. Тем более, такое положение дел опасно в перспективе для всей общечеловеческой цивилизации, так как по аналогии с гибелью культур прошлого, духовное вырождение в современном мире с его плюралистическим отношением к истине, может явиться прологом к гибели общечеловеческой цивилизации в целом. Выходом из подобной перспективы может служить укрепление основ локальных цивилизаций с возрождением и усилением влияния в них традиционных духовных форм. Приоритет подлинной духовной традиции над псевдотрадициями позволит утвердить в каждом из культурных организмов нормы, ценности и идеи, противостоящие глобальным деструктивным тенденциям.

Исходя из вышесказанного, основной рекомендацией для Беларуси будет необходимость укрепления всестороннего союза восточнославянских народов на экономическом, политическом, военно-стратегическом уровнях. При этом данный союз не должен замыкаться в узконациональных границах, но иметь геополитический характер, приобретающий евразийский масштаб. Не следует входить в состав единого государства с Россией: кроме опасности поглощения это приведет к приоритету эгалитарных элементов над духовным и цивилизационным своеобразием восточных славян. Эгалитаризм в его имперском варианте несет в себе фактор десакрализации, а следовательно – утрату цивилизационного своеобразия. Необходимо возрождать не единое государство, но единую цивилизацию, руководствующуюся принципами евразийства. Цивилизационное своеобразие восточных славян может сохраниться лишь при условии сохранения приоритета православной традиции на культурном, социальном и политическом уровнях. Важным условием даже просто для возможности проведения международной конкурентной борьбы, является наличие собственных ценностных координат, определяемых особым духовным проектом, культурно-исторической миссией [4]. Любая из ло-

кальных цивилизаций обязательно проиграет и будет разрушена или поглощена соперником, если принимает чужие «правила игры».

[1] Реформация явилась фактором секуляризации, произошедшей внутри христианской традиции, в отличие от Ренессанса, противостоявшего традиции извне. Даниил Андреев, сравнивая их с традиционными формами вероисповедания, характеризовал направления протестантизма как удручающие «мелочностью своих заповедей», «удивительным отсутствием эстетического начала», «безмолвием воображения», «бескрылостью», «безблагодатностью». «В интеллектуально-обобщающую, с позволения сказать «богословскую», сторону всех этих сект лучше не углубляться совсем: это пустынный ландшафт, усеянный только мелкими колочками озлобленной и высокомерной полемики» (Андреев Д.Л. Роза Мира. – М., 1992. – С. 163-164).

[2] Характеристика особенностей деструктивного влияния неоекультов приводится в книге «Неоекультные объединения в Беларуси», подготовленной в Институте философии и права Академии Наук. Однако, кроме весьма интересной и полезной информации там, к сожалению, встречаются не совсем продуманные выпады, имеющие узко-конфессиональный, а не научный характер. Так, И.Ф. Рекуц в статье «Мировоззренческая и вероучительно-культульная сущность нетрадиционных культов» называет почему-то дзэн-буддизм «неоекультом» и даже «псевдохристианским культом». С полной солидарностью он приводит слова некоего В. Елисеева о том, что «буддизм отрицает существование Бога, так что буддисту каяться не перед кем». Очевидно полное отсутствие научной корректности, ибо нельзя давать оценку какой-либо из традиционных доктрин, упрекая ее в том, что в ней наличествует иной понятийный аппарат, нежели тот, которым оперирует исследователь, избравший конфессиональную точку зрения (См.: И.Ф. Рекуц. Мировоззренческая и вероучительно-культульная сущность нетрадиционных культов // Неоекультные объединения в Беларуси. – Мн., 1998. – С. 40-41).

[3] Белорусский этнокультуролог И.И. Крюк в книге «Следам за сонцам» высказывает, на наш взгляд, очень важное утверждение, с которым мы полностью солидарны: «Убежден, если нечто непривычное, экзотическое привлекает своим притягательным отличием, то настоящую опору для души может дать только духовный опыт многовековых усилий своего народа» (Крюк И.И. Следам за сонцам. – Мн., 1998. – С. 4).

[4] В данной связи уместно привести высказывание Гердера о том, что народы – это мысли Бога. Приписывая во внимание данное высказывание, необходимо отметить, что тенденции культурной унификации, проводимой идеологией мондиализма, с точки зрения любой из традиционных религий несут антидуховный характер.